

Валентина со своим мужем Сашкой жила в огромной квартире своего свекра, Николая Васильевича. Квартира была бывшей коммуналкой, которую постепенно скупил Николай Васильевич. У отца Сашки имелась куча денег, которую он скопил, когда работал бульдозеристом по контракту в Ираке. Свекор был скуповат, что, однако не мешало ему таскать себе плюшек со всего дома. Валентине не раз приходилось открывать дверь соседке с их площадки, худощавой накрашенной Ирке. Ирка виновато улыбалась, пряча глаза, пищала, что ей нужен Николай Васильевич. Через пару минут в комнате у свекра начинала мерно и все более громко скрипеть кровать. Валентина уходила на кухню, и до нее доносился довольный бубнящий голос свекра и слабые вскрики Ирки в такт мерному скрипу и стуку.

Ирка работала учительницей в младших классах, у нее была дочь и муж — алкоголик. Ирка отработывала свой тридцати-, сорокаминутный, а иногда и часовой «урок» у Николая Васильевича, а потом, стараясь быть незаметной, ускользала, пряча в кармане халатика кулак с зажатыми деньгами. Когда дверь женщинам открывал Николай Васильевич, то он часто брал их прямо в прихожей, прижав к двери или усадив на тумбочку. Валентине приходилось потом вытирать потеки спермы с темной лакированной поверхности.

— Папаша, ну ты опять не донес, ну мля! — брюзжал Сашка, натываясь на следы бурной жизнедеятельности своего отца. Николай Васильевич отшучивался, громко ржал и подмигивал Валентине.

Валентина часто ловила на себе тяжелый, остановившийся взгляд свекра. Нервничая, она поправляла на себе одежду и бежала поближе к Сашке, или жаловалась ему.

— Ну, кобель он, что делать! — Сашка целовал ее — Не беспокойся.

Иногда звуки и крики из комнаты отца были настолько возбуждающими, что Сашка хватал Валентину, тащил ее в свою комнату, жадно, нетерпеливо и быстро овладевал ею.

Испытывающий и насмешливый взгляд свекра подстерегал ее, когда она после этого пробиралась в ванную. В эти мгновения она напоминала себе соседскую Ирку.

У них в доме уже неделю гостил брат Сашки Генка с женой Светкой. Места в квартире много, и гости жили в комнате рядом с ванной в другом конце коридора. Однажды рано утром Валентина проснулась от знакомых частых скрипов и стуков в комнате свекра. Сашка спал. Поняв, что уснуть она не сможет, Валентина встала и пошла в туалет. Ей приходилось идти по коридору мимо двери свекра. Дверь могла быть открыта, и тогда насмешливые взгляды свекра опять бы вывели ее из равновесия. Валентина подошла к двери, тихонько приоткрыла дверь и выглянула в коридор. То, что она увидела, заставило ее вздрогнуть от неожиданности. В коридоре у двери свекра согнувшись, стоял Генка, напряженно вглядываясь в щелку двери. Трусы у Генки были приспущены, пальцами правой руки он ритмично водил по кончику торчащего вздыбленного члена. Левая рука у Генки была засунута в трусы. Брат Сашки стоял в неудобной позе, на судорожно трясущихся полусогнутых ногах, зад двигался вперед-назад в такт пальцам руки. Валентина остолбенело смотрела, как между пальцами Генки быстро появляется и исчезает вздувшаяся бордовая головка члена.

— Вот гад! — подумалось Валентине — подсматривает за этим кобелем! Видела бы его Светка... Валентина тихонько хихикнула, потом еще раз, громче. Генка оглянулся на нее, с полуоткрытым ртом и панически распахнутыми глазами. Он подскочил и неуклюже

попрыгивая, понесся в свою комнату, прижимая к животу свой негнувшийся член.

Хлопнула Генкина дверь. Валентина подошла к комнате свекра, из которой доносились приглушенные звуки, нерешительно остановилась, оглянулась на Генкину дверь. Затем осторожно подкралась к двери свекра и заглянула в щелку двери, в которую несколько секунд назад вперивался Генка. То, что она увидела, настолько поразило ее, что она невольно вскрикнула, а потом, закусив губу, растерянно всматривалась в происходящее. На кровати свекра на коленях стояла Светка. Руками она упиралась в ковер над кроватью, коротко стриженная голова со светлыми волосами была опущена и безвольно болталась. Светка была на пять лет моложе Валентины. Маленькие треугольные грудешки Светки болтались и подпрыгивали от невидимых ударов. Валентина сместилась влево и увидела Николая Васильевича. Тот стоял сзади Светки, держа ее за талию и нанося сильные удары бедрами по Светкиным ягодицам.

Светкины руки подгибались, она согнула руки в локтях, защищая затылок от ударов о стену. Николай Васильевич остановился. Его живот тяжело вздымался и опускался. Валентина видела, как его загорелые руки скользнули по бокам Светки, обхватили снизу ее груди, стали расплющивать, мять их. Светка подняла голову, и наверное застонала. Николай Васильевич положил руку ей на затылок, с силой нагнул. Светкино лицо уткнулось в одеяло на кровати, стройный мальчишеский зад высоко поднялся. Продолжая придерживать Светку левой рукой, другой свекор принялся гладить ее зад. Он слегка отстранился от Светки, и Валентина увидела разгоряченный жилистый член свекра, на который он насаживал свою сноху. Потом он навалился на нее, схватил за груди, задвигал задом, запыхтел.

Валентина отшатнулась от двери, оперлась рукой о стену. Она посмотрела налево и по полуоткрытой двери Сашкиного брата поняла, что Генка следит за ней. «Да, подумалось ей — со стоящим хреном». Забыв про туалет, она вернулась в свою комнату и долго стояла, прислонившись спиной к стене. Затем осторожно подкралась к двери комнаты. Дверь была закрыта неплотно, и Валентина, сдерживая дыхание, заглянула в щель. Генка уже стоял в той же позе у двери свекра. Привставая на цыпочках и вытянув шею, Генка яростно надрачивал кулаком свой стоящий член. Это продолжалось несколько минут. Потом Генка утробно охнул. Кулак его дернулся вниз, замер, и из вздутой бордовой головки члена вырвалась длинная струя спермы. Генка сдавленно кряхтел и поливал спермой косяк двери свекра. Потом он торопливо натянул трусы и потрусил к двери своей комнаты. Через пару минут дверь свекра осторожно открылась. В проеме показалась Светкина голова. Валентина отшатнулась от двери, прижалась спиной к стене. Через некоторое время стукнула дверь в комнате родственников.

Назавтра все держались так, как будто ничего не случилось, а послезавтра Генка со Светкой уехали, а Валентине пришлось смывать с косяка двери свекра засохшие желтые потеки Генкиной спермы.

Валентине не давало покоя увиденное. Она не могла ничего объяснить для себя. На следующей неделе за ужином Сашка сказал:

— Отец сказал, что он пропишет Генку в этой квартире. Ну это ведь правильно!

Валентина окаменела. Она поняла все. Сашка, глуповато улыбаясь, продолжал:

— Он вот еще сказал: дескать, а вас я выпишу. А то вон Валька хоть бы окно в моей комнате помыла! Шутит, конечно. Но ты помой ему окно-то, ладно?

— Сашка! Идиот. Боже мой, какой идиот! — вертелось в голове у Валентины, а в горле стоял

комок — Что же теперь делать? Боже, что же делать?!

Валентина понимала, что выхода для нее не было. Завтра, когда Сашка уйдет на работу, и она останется в одной квартире со свекром, все и произойдет. Утром она зашла в ванну, надела короткий халатик, набрала в ведро с тряпкой воды и постучав, открыла дверь в комнату свекра.

— Николай Васильевич! Можно, я у вас окошко помою?

Тесть в одних трусах и майке лежал на своей кровати и, надев очки, читал какую-то книжку.

— Валюша! Конечно, золотце! Вот уважила старика! — Николай Васильевич быстро вскочил, суетливо схватил стул, подтащил к изголовью кровати, которое упиралось в подоконник.

— Вот, Валенька! Залазь, тут удобно. Я стульчик подержу.

Валентина открыла внутренние створки окна, поставила ведро на подоконник, взобралась на стул.

— Вы с Сашкой-то прямо неродные какие-то! Совсем старика забыли — ворковал свекор — Давай, во-о-от так! Залазь. Подоконник-то крепкий, дубовый. Не бойся! Я держу, если что... Свекор стоял перед окном, и Валентина чувствовала его тяжелый, обволакивающий взгляд на своих ногах. Она вздохнула и решительно нагнулась к ведру за тряпкой, чувствуя, как коротенький подол халатика заскользил вверх по ее бедрам. Свекор замолк. Валентина протерла стекло, наклонилась прополоскать тряпку и украдкой бросила взгляд вниз. Свекор стоял почти вплотную к ней, Валентина заметила, как начала оттопыриваться левая штанина его семейных трусов.

— Вот хорошо как! — осипшим голосом пробормотал свекор — Потри его Валюша, потри, чтоб светлее стало. А я присяду тут пока...

Свекор сел на стул, оседлав его, жадно и бесстыдно уставился на полные оголенные ноги снохи. Валентина чувствовала, как он задрав голову и изогнув шею, всматривался под подол халатика. Валентина нагнулась снова. Николай Васильевич прерывисто засопел, стул под ним заскрипел. Моя тряпку в ведре с водой, Валентина слегка расставила ноги, и Николай Васильевич увидел не только обтянутые тонкой полупрозрачной тканью округлые ягодицы снохи, но и выпирающую складочку трусиков в ее промежности. С каждым движением снохи ее обтянутый упругой тканью зад танцевал перед глазами свекра.

— А вы вот, Николай Васильевич, собираетесь нас из дому прогнать, Сашку наследства лишить, Генку прописать! — Сделав вид, что поскользнулась, Валентина неловко села на подоконник — Ой, даже голова закружилась что-то...

Николай Васильевич соскочил со стула.

— Подожди Валюша, сейчас, сейчас... Давай я помогу тебе слезти-то... Вот так, доченька, вот так... Руки свекра обхватили Валентину, стащили с подоконника, ладони скользнули по бедрам, на секунду замерли на ягодицах снохи под задранном халатиком. Николай Васильевич сноровисто подтолкнул ее к кровати.

— Это душно здесь просто, приляг тут, — Николай Васильевич посадил Валентину на край кровати, легонько подтолкнул в плечи. Валентина лежала поперек кровати свекра, стоящего перед ней с топорщащимися под животом трусами, — халатик у тебя тесный. Сейчас мы... чтобы дышать легче...

Николай Васильевич поддел пуговку на груди Валентины, ловко выдернул из петельки. Валентина удержала его за руку.

— Как же это вы, папа! Потом выгоните нас, да? На улицу!

— Да что ты Валюша, доченька! Тебя выгнать, королеву такую, да ни за что! Сейчас, чтоб дышать легче... — халатик под руками свекра расползся — сейчас, доченька, сейчас...

Валентина опустила руки, прикрывавшие грудь. Лифчика она не надела, и ее пышные груди, сохраняя свои округлые формы, слегка раздались в стороны. Николай Васильевич быстро и жадно подхватил их, свел вместе, отпустил, принялся перекачивать и мять тяжелые, упругие шары безвольно лежащей перед ним снохи.

— Это... искусственное дыхание сделаем... сейчас... — Николай Васильевич тяжело дышал пересошим от волнения ртом — искусственное... Сейчас халатик уберем, легче будет. Жадные цепкие руки свекра приподняли Валентину за плечи, она подняла руки, вяло пытаясь защититься. Эти же руки спустили халатик с плеч, рывком сдернули до пояса. От толчка Валентина опять упала на кровать. Ни подняться, ни пошевелить руками она не могла: руки были притиснуты к бокам халатом как смирительной рубашкой. Николай Васильевич склонился над Валентиной, прильнул губами к глубокой ложбинке груди, руками подхватил груди снохи, целуя, пополз губами по животу, ниже, ниже... Просунул указательные и большие пальцы рук под эластичные края женских трусиков и как клещами, ловко стащил их по бедрам к коленям. Перехватил посередине, стащил с ног совсем, швырнул шелковистую ткань на спинку кровати. Валентина, голая, лежала перед своим свекром. Николай Васильевич благовейно гладил лежащее перед ним женское тело. Руки его легли сбоку на ягодицы снохи, затем на выпуклые податливые бедра. Он встал на колени, прижался лицом к темному, поросшему жесткими курчавыми волосами, высокому лобку, потерся губами, носом, вдыхая возбуждающий запах женского естества.

— Ой, царица ты Валюша, ну как есть царица, — глухо бормотал он внизу — Сашка, балбес, дурачина, да я бы тебя день и ночь... зубами бы грыз...

Жарко дышал свекор в промежность Валентины. Подхватил под коленом ее ногу, неожиданно резко задрал ее, потом вторую... Его губы прижались к потаенному женскому местечку. Николай Васильевич тяжело сопел. Валентина лежала с пылающим от стыда лицом, ее ноги у щиколоток пятками прижаты свекром к ягодицам, его черноволосая с проседью голова двигается у нее между бедер. Валентина вскрикнула от неожиданности, когда горячий язык свекра во всю свою длину вжался в потайную щель Валентины, влажный кончик языка прошелся снизу вверх по внутренней стороне половых губ, отыскал вход, задвигался, заерзал там.

Валентина дернулась в безуспешной попытке освободить руки, затем приподняла таз, отыскивая запутавшиеся рукава халата и высвобождая руки. Николай Васильевич благодарно заушал, взялся снизу за круглые ягодицы снохи, принялся их ощупывать и мять, пыхтя как велосипедный насос. Нос его зарылся в волосы лобка, затылок мотался из стороны в сторону. Головой Валентина уперлась в ковер на стене и безвольно опустила свой зад на ладони свекра. Николай Васильевич пыхтел, чмокал, швыркал в горячий, влажный, возбуждающей плоти.

Его движения становились все грубее, и несколько раз Валентина болезненно вскрикивала. Возбужденный до крайности, задыхающийся, Николай Васильевич поднялся с колен, сорвал с себя трусы, обхватил Валентину за шею и под коленями, развернул вдоль кровати ногами к окну.

— Сейчас, Валечка, сейчас... будет хорошо... хорошо...

Николай Васильевич, голый, торопливо залез между раздвинутых бедер снохи. Валентина

вздрыгнула, когда он неожиданно выхаркнул себе на ладонь шмат зеленой вонючей слизи. Она увидела, как он, приподняв другой рукой торчащий как кол член, несколькими быстрыми движениями кулака смазал его острую сизую головку. Валентина почувствовала приступ тошноты, попыталась приподняться. Свекор тут же упал на нее, обхватил шею слюнявой рукой, раздвигая коленями ее бедра. Зашептал торопливо:

— Валюша, доченька, все для тебя сделаю! Как короли с Сашкой жить будете!

Правой рукой свекор подвигал своим членом вверх-вниз по промежности снохи, пристроил сноровисто, нажал животом... Скользящая острая головка легко вошла в податливо-упругую женскую мякоть. Валентина тихонько простонала, Николай Васильевич утробно охнул, вытащил головку, нажал опять... Толстый, весь в венах и буграх от застоявшейся крови, от этого похожий на коленвал, член Николая Васильевича осторожно, но сильно толкнул Валентину в живот, вылез наполовину, толкнул снова. Николай Васильевич сдавленно кричал при каждом движении. Валентина, закрыв глаза и закусив губу, с болезненным выражением лица, беспомощно насаживалась на раздувшийся стержень свекра. Николай Васильевич ударил еще раз, еще, еще... Выдохнул шумно, лег на белеющее перед ним мягкое тело. Лицо его было в поту, он тяжело дышал. Валентина была распята тяжелым, жестким телом свекра.

— Узенькая какая ты, дочка! Прямо девочка. Не в меня Сашка пошел... Не больно, Валенька?

Мокрая шершавая щека свекра прижалась к щеке Валентины. Она отвернулась к стене, и губы свекра впились в ее шею. Николай Васильевич приподнялся на локтях, левую руку просунул между лопаток, правой ухватил грудь снохи. Затем с наслаждением задвигал своим членом в распятом теле снохи. Его удары, сначала осторожные, становились все сильнее и грубее. Голова Валентины моталась по простыне. Опытный ебарь, Николай Васильевич, возбуждаясь, не давал себе кончать. Задвинув до отказа свой инструмент, свекор отдыхал на Валентине, бормотал ей в ухо, целовал лицо, шею, груди... Потом все начиналось снова. Скрипела железная кровать, стучалась о подоконник, качались на спинке кровати трусики Валентины. Было жарко и потно. Пот капал со свекра по бокам Валентины, с разгоряченной задницы Николая Васильевича стекал по промежности и ручейком между ее ягодиц.

— Доченька, Валюша, золотце! До смерти ебать буду! Сдохну на тебе, красавица...

Валентина хотела только одного — чтобы это все кончилось как можно быстрее. Она начала поднимать ягодицы, бросать их навстречу бедрам Николая Васильевича, провоцируя его на усиление темпа скачки. Свекор охал, мешком ложился на Валентину, и она, обессиленная, потная с мокрым от слез лицом, падала навзничь, отдаваясь опытному Сашкину отцу.

Доверяясь врожденной женской интуиции, Валентина несмело положила свои ладони на ягодицы свекра, начала их ласкать. У Николая Васильевича начало сбиваться дыхание. Наслаждаясь, он уменьшил темп толчков. Он почти полностью вынимал член из Валентины, теперь его зад ходил по широкой дуге. Валентина просунула руку между собой и животом свекра. Нащупала и осторожно захватила его крупную мошонку. Пальцы ее нежно заскользили по яйцам. Николай Васильевич охнул, принялся двигаться плавно и осторожно, чтобы не помешать ласкающей руке. Он весь отдался новому наслаждению. Когда член свекра двигался вперед, Валентина полностью обхватывала его яйца, слегка пожимая их. Затем к ласкам присоединилась и вторая рука. Пальцы снохи сжали член свекра рядом с мошонкой и доили его при каждом движении. Николай Васильевич уже был не в силах противиться новым ощущениям. Он дернулся, закатил глаза, выгнулся.

— Бля-я-ядь! Ой, блядь! ОЙ, БЛЯЯЯДЬ!!!

Николай Васильевич кончал. Он выплескивал и выплескивал в живот снохи новые порции вязкой жидкости, которую та в такт дергающемуся члену выжимала из мошонки мужниного отца.

Николай Васильевич дернулся в последний раз, обмяк, полежал минуту без движения, потом, тяжело дыша, слез с Валентины. Подошел к окну, закурил, открыл форточку. Прохладный воздух с запахом табака коснулся Валентины. Она лежала, раскинув полные голые ноги перед глазами свекра. Пот собрался в глазницах, на животе, в пупке стояло целое озерцо. Николай Васильевич курил, удовлетворенно ощупывая глазами завоеванное тело жены своего сына. Волосы у него на животе и на бедрах были мокрые, прилипшие к телу. Красный, распаренный, жилистый как гриб член уже начал опадать. Он с удовольствием почесал потную, красную от ласк снохи, приятно зудящую мошонку.

— Ну, мастерица ты, Валюша. Вот ведь мастерица! — В его глазах опять была насмешка.

Валентина сомкнула ноги, тяжело поднялась, подняла халатик, прикрылась от взглядов свекра. На простыне от падающих с боков капель пота остался ее расплывшийся контур. Внизу неопрятно темнело темное осклизлое пятно. Свекор поднял ведро с тряпкой, передал ей.

— А трусики мне останутся. Трофей! — Заржал Николай Васильевич.

***

Валентина стала всячески избегать свекра. Тот смотрел на нее набычившись, пытался поймать, затащить к себе в комнату. Валентина звала Сашку, и свекор убирался к себе. Однажды, когда Сашка смотрел футбол у себя в комнате, а Валентина хлопотала на кухне, Николай Васильевич зашел на кухню, встал в дверях. Валентина, стоя перед кухонным столом, нервно покосилась на него.

— Валюша, я это... Завтра наследство оформлять пойду! На кого оформлять-то? На Сашку, чтоль? А? Чего молчишь-то...

Он подошел сзади к Валентине, положил ей руки на талию. Валентина вздрогнула, дернула головой и стукнулась затылком о лицо свекра.

— Как... как будто сами не знаете, Николай Васильевич, сказала она скороговоркой. Не чужой, чай, Сашка-то вам... Сын ведь...

— А я... Я ведь тоже не чужой, доченька... Валюша...

Николай Васильевич приник губами к шее Валентины, царапнул щетиной щеку. Руки его стали тяжелыми, жадными, полезли вниз, принялись гладить ягодицы Валентины, ощупывать под халатиком контуры трусиков.

— Я же все для вас с Сашкой... Все для вас сделаю... Как короли жить будете... Пропишу... Машину Сашке куплю... Все...

Правая рука свекра уже охватила полное гладкое бедро Валентины под подолом и ползла вверх, левая мяла через лифчик грудь. Валентина дрожала. Николая Васильевич жарко дышал, сопел, гладил, трогал, полез в трусы. Валентина дернулась, но Николай Васильевич удержал ее.

— Тихо, доченька, тихо... Не дергайся ты... Все хорошо будет... Дядя Коля не обидит ведь... Нагнись давай немножко... Так...

Николай Васильевич обхватил правой рукой бедра Валентины под задравшимся халатиком, левой с силой надавил на плечи.

— Ты не бойсь, детка. Сашка футбол смотрит, ему щас все похуй. А я быстренько, быстренько... Я это... к нотариусу завтра...

Валентина жалобно, тихо заплакала. Николай Васильевич надавил сильнее, и она уперлась локтями в столешницу. Через мгновение подол халата лежал у нее на шее. Свекор быстро спустил ее трусики, завозился, приспуская свои спортивные штаны, терся животом о гладкие ягодицы снохи. Вытащил член, задвигал задом, пристраиваясь. Валентина тихонько скулила. Свекор крякнул, потянул ее на себя. Ударил животом... помедлил... ударил еще...

Валентина ненавидела себя. Она стояла перед Сашкиным отцом, как когда-то Светка. В кухне раздались непристойные чмокающие звуки. Николай Васильевич напряженно и быстро пыхтел. Из комнаты доносились звуки футбольной трансляции и бодрые выкрики Сашки. Свекор остановился, поддел застежку на лифчике снохи, дернул, смял груди, провел по животу, полез между ног, гладил ягодицы. Крепко ухватил Валентину за талию, снова задвигал задом.

— Валь! — раздался Сашкин голос — Пива принесешь?

Валентина подняла голову, перевела дыхание.

— погоди! Сейчас некогда. Принесу...

Николай Васильевич замедлил темп, ухватил сноху за ягодицы. Член его почти полностью выходил наружу, и с мокрым шелестом входил обратно.

— Сейчас, Валюша, сейчас! Проебуй только... Сашка... Блядь... Сейчас...

Валентина опустила руки, легла грудью на столешницу. Потянулась за спину, поймала свекра за член, дотянулась до мошонки. Николай Васильевич почти полностью лег на Валентину, наслаждаясь ласками снохи. Ладонь снохи осторожно перетирает его яйца в промежности. Свекор заохал, задвигался медленнее. Незаметно, Валентина отодвигалась от него. Теперь член полностью выходил из ее половых губ, и смачно чмокая головкой, погружался в них обратно. Валентина выдернула из себя член, и не выпуская его, быстро обернулась. Глядя в стеклянные глаза свекра, она несколькими движениями рук довела его до оргазма. Николай Васильевич глухо и протяжно застонал. По члену побежали мощные струи желтой спермы в такт быстрым движениям женских пальцев. Валентина отскочила, а Николай Васильевич оперся о стол, тяжело переводя дух.

Валентина подтянула трусики, быстро смыла с руки сперму под краном и, хлопнув дверцей холодильника, побежала с пивом к Сашке.

***

На следующий день вечером Николай Васильевич опять появился в дверях на кухне. Чемпионат мира по футболу также продолжался. Валентина демонстративно достала из подставки здоровенный нож и настороженно смотрела на свекра.

— Да ты не бойсь! Не бойсь, тебе говорю... Все оформлено. На Сашку. Вот бумаги.

Николай Васильевич показал прозрачную папку с бумагами и подошел к Валентине.

— Бумаги я тебе дам. Но сначала ты мне дашь, понятно? Чего смотришь? Непонятно чтоль, говорю? Понятно? Ну вот!

Николай Васильевич пристально посмотрел в глаза Валентине.

— Только вот что. На этот раз все по-другому будет. Возьмешь на неделе отгул, придешь домой. Платье свадебное наденешь. Ну, все как на свадьбе! Прическу сделай, все дела. И в каморку к дяде Коле. И все, что дядя Коля захочет, делать будешь. А после, бумаги все ваши будут. Ордера, завещания. Ну что, договорились?

Валентина оторопело посмотрела в жесткие глаза свекра. Опустила голову. Кивнула.

В этот день Валентина, стоя в своей комнате перед трельяжем, одевалась в свадебный наряд. Поначалу она не собиралась во всех деталях воспроизводить его, но постепенно увлеклась, и готовилась тщательно, как тогда, в первый раз, два года назад. Наконец, она надела белые воздушные перчатки, поправила шляпку с прозрачной вуалью, и не чувствуя под собой ног, постучалась в дверь к свекру.

Николай Васильевич открыл дверь и отступил назад. Валентина закрыла дверь и опустила глаза, не зная куда деть руки.

Николай Васильевич побледнел, потом покраснел.

— Красавица, Валюша... Какая же ты красавица! Выходи за меня. Сашку выгоним. Все твоё будет!

Валентина закусил губу и посмотрела в сторону.

— Куда ты смотришь! Ты на меня смотри... Сюда смотри, я говорю!

Николай Васильевич, не спуская глаз с Валентины, принялся раздеваться. Полностью голый, подошел к Валентине, положил ей руки на плечи, сказал «Горько!» и принялся целовать ее в губы.

— Заебу я тебя, Валюша, на этот раз. Заебу и сам сдохну!

Постоял, полюбовался ее лицом. Потом нажал на плечи.

— На колени вставай, красавица.

Валентина опустилась перед волосатыми ногами свекра. Прямо перед ее лицом, толчками поднимался здоровенный бугристый член. Крайняя плоть снизу слегка отвисала в виде клюва, приоткрывая бордово-сизую головку.

— Смотри, как капает!

Член придвинулся ближе, оставляя на белой вуальке прозрачные капли. Член придвинулся еще ближе, и лег ей на лоб.

— Целуй! Яйца сначала...

Валентина долго целовала напряженную мужскую плоть, подчиняясь командам свекра.

— Кончик! Теперь самый кончик! Кожицу пососи! Пососи! Ох! Уй, бля! Уй!

Руки снохи в белых, прозрачных по локоть перчатках, вновь овладели яйцами и членом свекра. Темно-красные перламутровые женские губы медленно надвинулись и обхватили головку члена у основания. Язычок принялся полизывать головку и шкурку на ней.

Николай Васильевич уже не мог говорить. Он стоял, запрокинув голову, спазматически стонал. Лицо у него побагровело. Он попытался что-то сказать, потом вскрикнул. Член вырвался изо рта Валентины и выпустил длинную струю спермы ей в лицо. Николай Васильевич внезапно всей своей массой повалился на спину и задержался. Сперма продолжала хлестать из него.

Валентина, стоя на коленях, ошарашенно смотрела на свекра, машинально размазывая слизь по щеке. Николай Васильевич несколько раз дернулся и затих. Лицо у него сильно побледнело, один глаз открыт. Валентина побежала к телефону, вызвала скорую. Бестолково металась по дому. Внезапно поняла, что необходимо все привести в порядок. Вытерла следы спермы на полу и на Николае Васильевиче. Отыскала трусы свекра и напялила их на него. В последний момент бросилась к себе в комнату, сбросила свадебное платье и шляпку с вуалью. Едва успела накинуть халатик, как в дверь громко позвонили.

Врач, молодой парень, как-то странно посмотрел на Валентину, усмехнулся. Исследовал тело

Николая Васильевича. Сказал равнодушно: «Паралич».

— Отчего это? — пролепетала Валентина.

— «Отчего»! Вам лучше знать...

И только потом, посмотревшись в зеркало, увидела размазанную косметику пополам со спермой на лице. Ей стало стыдно и противно. В тумбочке у Николая Васильевича она нашла те самые бумаги. В бумагах все имущество Николай Васильевич поделил поровну между своими сыновьями. Валентина, закрывшись в ванной, плакала и ждала Сашку.

E-mail автора: Mir-and-a@yandex.ru